

Вечером после похода по магазинам...

Кааанг! Канг!

- Ты мертв.

- ...

В итоге мы, надев тренировочную одежду и проводя спарринг в тренировочном зале, не особо изменились. Я купил повседневную одежду, но не представлял, смогу ли я когда-нибудь её надеть. Мне было интересно, наступит ли день, когда я смогу хоть раз надеть купленные в тот день вещи.

Как всегда, в тренировочной комнате было три человека.

Клиффман, Эллен и я.

Мы с Эллен занимались спаррингом, а Клиффман тренировался один. Время от времени мы с Клиффманом устраивали спарринги. Конечно, это все равно было довольно неловко. Однако он даже не мог смотреть в глаза Эллен. Неловкость этого парня была близка к настоящей болезни.

Поборовшись некоторое время и наконец доведя себя до предела, я лег на пол спортзала.

Я все еще не мог сравниться с ней. Конечно, Эллен была намного сильнее меня, так что ничего не поделаешь.

Эллен села рядом со мной.

- В чем дело? Есть что сказать?

На самом деле она ничего не сказала, но чувствовалось, что она хочет о чем-то поговорить, поэтому я спросил её. После долгого молчания Эллен, наконец, открыла рот.

- Тебе когда-нибудь кто-то нравился?

- Почему ты так неожиданно спрашиваешь меня об этом?

- Без причины. Мне просто любопытно.

Этот вопрос вышел далеко за рамки того, что я ожидал.

Любил ли я когда-нибудь кого-нибудь? Конечно, должно было быть время. До того, как я вошел в это тело, то есть.

- Да.

Но... что ж, семнадцать лет не означало, что у меня не могло быть первой любви, поэтому я так и ответил. В конце концов, это было не так уж странно.

- Тогда что ты чувствовал?

Эллен не выглядела особенно удивленной.

- ... Чувствовал себя как дерьмо.

- Чувствовал себя как дерьмо?

- Да, это было похоже на дерьмо.

Я не знаю о тех, кто начал встречаться после того, как пережил несколько душераздирающих взлетов и падений, но если бы человек влюбился, а другой не ответил ему взаимностью, разве это не было бы дерьмом?

- ... Разве ты не должен был чувствовать себя счастливым?

Эллен уставилась на меня, как будто не могла понять, почему я сказал, что это было похоже на дерьмо. Я поднялся из своего лежачего состояния и посмотрел на Эллен.

- Ну. Давай подумаем об этом.

- ... Да.

- Есть кто-то, кто всегда появляется в твоих снах. Это первое, о чем ты думаешь утром, во время еды и во время работы. Просто быть с ними приятно, и если тебе приятно просто смотреть этому человеку в глаза, пока он все еще единственное, что заполняет твой разум.

- ... ?

- Но что это? Этот человек уже встречается с кем-то? И что бы ты ни делал, этот человек никогда не заинтересуется тобой? Он просто относится к тебе как к куску мусора. Или, может быть, он относится к тебе как к какому-то надоедливому чуваку, который постоянно с ним разговаривает? А что если он начнет избегать тебя?

- ???

- Разве это не будет похоже на дерьмо?

'Любовь - это дерьмо, соплячка! Это болезнь! Безответная любовь - самая страшная чума!'

Эллен наклонила голову в ответ на мое внезапное проявление отвращения.

- Тебя бросили?

- Вот что случается после признания, понимаешь? Я даже не смог этого сделать. Понимаешь?

Какой сумасшедший ублюдок будет признаваться кому-то, когда его точно бросят?! Человек просто продолжал бы молиться в одиночестве, пока в конце концов не забыл бы об этом.

- ... В любом случае, ты знаешь, каково это - любить кого-то.

- Да. И все же, почему ты вдруг стала такой любопытной?

Эллен молчала некоторое время, а затем взяла меня за руку, которая лежала на полу. Для меня не было ничего нового в том, что в те дни она раз или два опиралась на мои плечи.

- Ты чувствуешь беспокойство?

- ... Что?

- Ты дрожишь?

- О чем, черт возьми, ты говоришь? С чего бы это? У меня нет никакого тремора рук или чего-то подобного, понимаешь?

Когда я пил слишком много, до такой степени, что меня можно было назвать алкоголиком, я немного дрожал от волнения, но не в этом теле! Оно не должно быть таким! Ни выпадения волос, ни дрожания рук. Я возродился!

- Я тоже не дрожу.

Эллен кивнула сама себе, словно подтверждая что-то.

Что с ней было не так?

Она съела что-то не то?

После нашей вечерней тренировки Эллен переоделась в отдельной комнате. После этого она пошла в столовую, чтобы что-нибудь съесть.

Это был её постоянный распорядок дня - перекусывать поздно вечером вместе с Рейнхардом. Если только Рейнхард не был особенно занят, они обычно всегда ели вместе.

Лиана де Гранц говорила, что когда она влюбляется в кого-то, то испытывает тревогу и трепет, когда находится рядом с другим человеком.

Эллен никогда не испытывала такого чувства, когда общалась с Рейнхардом.

Рейнхард сказал, что когда он влюбляется в кого-то, он мечтает о нем и постоянно думает о нем. И он сказал, что если объект его любви не заинтересован в нем, то он чувствует себя дерьмово. Казалось, он испытывал сильную неприязнь к тому факту, что влюбился в кого-то.

С другой стороны, Эллен не думала о Рейнхарде, где бы она ни находилась. Её не особенно волновало, есть ли между ними зрительный контакт или нет.

Поэтому она просто взяла его за руку, чтобы убедиться, но сам Рейнхард даже не дрожал.

Как обычно. Он не возражал.

Так что Эллен легко пришла к выводу: Рейнхард ей нравился, но не в этом смысле.

Так думала Эллен.

Она мало что знала о себе, но, когда она соединила оба их рассказа со своими собственными ощущениями, то пришла к такому выводу.

Однако в её голове возник еще один вопрос:

'Мы просто друзья, но не была ли я слишком дружна с Рейнхардом?'

Она явно делала с Рейнхардом много такого, чего не сделала бы с обычным другом, и все еще делала.

'Может быть, я веду себя странно?'

Эллен невольно пришла к такому осознанию. Она не знала, как вести себя с людьми, поэтому не знала, как правильно держать дистанцию между ними. Она не знала, где проходит грань в человеческих отношениях, поэтому ей казалось, что в некоторых моментах она случайно её переступала.

Лиана была явно удивлена, когда узнала, что Эллен считает Рейнхарда просто другом.

Это был первый раз, когда Эллен подумала, что то, что она делает с Рейнхардом, немного странно.

Она дошла до столовой и уже собиралась войти, но остановилась, заметив, что изнутри доносится какой-то шум.

- Если ты будешь много есть на ночь, ты наберешь вес!

- Ну, тогда тебе просто нужно больше тренироваться.

- Почему ты все время говоришь мне есть, когда я не хочу? Я не голодна, понимаешь?

- Ты много говоришь для человека, которого притащили сюда после перекуса в магической лаборатории. Не суетись и ешь нормально!

- Ург! А я не ела?

- Ху, может, сначала вычистишь крошки изо рта?

Харриет и Рейнхард спорили. Как всегда, в итоге у Харриет было красное лицо. Рейнхард ухмылялся, поддразнивая её.

Эллен молча наблюдала за ними.

- В общем, я подумал, что ты голодна, и привел тебя сюда, чтобы поесть вместе, но если ты не хочешь есть, что ж, ладно.

Похоже, она что-то ела в магической лаборатории, когда Рейнхард притащил её туда, решив, что если она собирается что-то съесть, то они могли бы сделать это вместе. Как только он привел Харриет, они начали ссориться.

Это происходило время от времени. Как Эллен и Рейнхард тренировались до поздней ночи, так и Харриет оставалась в магической лаборатории надолго.

При словах "Если не хочешь есть", Харриет села за стол, поджав губы.

- ... я хотя бы посмотрю, что ты приготовил.

- Конечно, подожди секунду.

Эллен попеременно смотрела то на спину Рейнхарда, когда он входил в кухню, то на Харриет, лицо которой слегка покраснелось, от входа в столовую.

У нее не было никаких особых мыслей, когда она видела, как Рейнхард сближается с другими.

Почему бы ей не должно нравиться, если бы её друзья ладили друг с другом?

- О, Эллен.

- Да.

Эллен вошла в столовую и села напротив Харриет. Харриет, чье лицо все еще было слегка покрасневшимся, слегка скривила губы.

- Я сказала ему, что не хочу ничего есть, но он все равно заставил меня прийти сюда. Вот ублюдок.

Харриет в отчаянии покачала головой.

Эллен молча смотрела на Харриет.

Слегка покрасневшее лицо...

Резкий и высокий тон голоса...

Казалось, что она слегка дрожит.

У Эллен сложилось хорошее впечатление о Харриет де Сент-Ован. Изначально у нее не было о

ней никакого мнения. Ведь раньше они были незнакомы. Однако, когда они начали общаться, она смогла узнать многие аспекты Харриет.

Она не знала, какой она была раньше, но, похоже, в какой-то момент Харриет перестала делать такие вещи, как презрение к другим, попытки раскрыть свою личность или хвастовство своими талантами.

Когда она разговаривала с Аделией, своей подругой, но тоже простолюдинкой, она сразу же извинялась, если совершала ошибку, но при этом разговаривала с ней спокойно, без излишней фамильярности. Она старалась не говорить обидных слов.

Когда Эллен, Харриет и Аделия собирались куда-то пойти, ей казалось, что она оставит Лиану без внимания, поэтому она пригласила её с собой.

Она была человеком, который умел заботиться о людях вокруг себя.

Она отличалась от самой себя.

Когда она была со своими друзьями, она обычно направляла настроение, а также поддерживала разговоры. Она почти ничего не знала и о магии.

Однако...

Когда она была рядом с Рейнхардом, она вела себя немного иначе. Она не была милой или

доброй, и они почти всегда ссорились. Конечно, Рейнхард всегда дразнил её первым.

Она вела себя по-другому только по отношению к Рейнхарду. Ни с кем другим она так себя не вела. Были вещи, которые она говорила или делала только тогда, когда рядом был Рейнхард.

Она стала совсем другой, чем обычно, когда столкнулась с Рейнхардом.

- В любом случае... Я ценю то, что он пытается заботиться обо мне, но этот парень, конечно, не так ценит других, ага.

Её лицо слегка покраснелось, а губы украсила едва заметная улыбка, которая появлялась только тогда, когда она говорила о Рейнхарде без него.

Эллен была не в состоянии понять собственные мысли.

Наверное, все не так, подумала она.

- Что он готовит?

- Ну...

Однако она ясно видела, что Харриет де Сент-Ован нравился Рейнхард.

Если так, то что же с ней самой?

Она просто не могла этого понять.

Однако если она будет относиться к Рейнхарду так же легкомысленно, как до сих пор, это причинит Харриет боль.

Так думала Эллен.

* * *

Четверг...

Вскоре господин Эпинхаузер сообщил мне ответ на вопрос, который я задал ему ранее о проклятом мече.

- Ваше предложение о том, что мы должны исследовать истинное происхождение этого меча с помощью колдовства, было принято.

Мы будем использовать неизвестную силу, чтобы узнать больше об этом таинственном мече - таково было решение, которое, похоже, принял Темпл. Однако я не был уверен, что Деттомолиан сможет выяснить происхождение этого меча с помощью своего колдовства.

Конечно, мне не пришлось бы присутствовать при расследовании - оставалось только ждать результатов. Я не знал, какой ритуал он проведет, но был уверен, что для получения результатов потребуется некоторое время.

- Ритуал будет проведен в храме Тована, внутри храма.

Чтобы подготовиться к любым непредвиденным катастрофам, жрецы и маги старались сделать все, чтобы предотвратить утечку любой нечистой энергии во внешний мир.

Вот почему они использовали такое священное место для проведения ритуала и почему они позволили такому нечистому предмету войти в Темпл.

- Могу ли я присутствовать?

- Хм... Я не знаю, действительно ли это то, что тебе нужно увидеть. Пока ты держишь дистанцию, твое присутствие может не иметь значения.

Несмотря на то, что я понял, что мне не нужно присутствовать лично, я все равно решил пойти туда, потому что мне, возможно, придется использовать свой навык Пересмотра, если произойдет что-то непредвиденное.

В четверг вечером...

Когда Эллен услышала, что будет проводиться ритуал с участием проклятого меча, она последовала за мной, сказав, что тоже хочет на это посмотреть. Деттомолиан пропустил все занятия, чтобы подготовиться к ритуалу.

Внутри Темпла были возведены храмы для всех Пяти Великих Божеств. Ритуал должен был состояться в храме Сен-Ована, Бога Чистоты.

Мы с Эллен сели на трамвай и направились к храму святого Тована.

- Я надеюсь, что все будет хорошо, - высказала свои опасения Эллен.

- Так и должно быть.

Если бы что-то, что мы принесли, привело к большой аварии в Темпле, это была бы полностью моя ответственность. В конце концов, это я притащил туда эту вещь, утилизировать или выбросить которую может быть недостаточно, чтобы справиться с ней.

Те, кто специализируется на божественных силах, часто посещают это место, но я и Эллен впервые увидели внутренности одного из этих храмов внутри Темпла. Темпл Сент-Уан больше походил на огромную церковь, чем на храм.

Его огромная входная дверь была широко открыта, но они строго контролировали, кто входит внутрь.

Мы смогли войти, предъявив свои студенческие билеты, так как предварительно получили разрешение на посещение этого мероприятия.

Пройдя через несколько коридоров и войдя в еще одну огромную дверь, наш взгляд упал на куполообразную часовню.

В центре её стояла статуя Бога Чистоты Тована. Этот проклятый меч был способен высвободить свою силу для воскрешения мертвых.

Поэтому было решено провести ритуал именно здесь, так как считалось, что храм Тована наполнен силой, которая является его полной противоположностью и, следовательно, способна подавить его.

Куполообразная часовня была переполнена людьми; почти все они были служащими храма.

Также вокруг было много людей в плащах священников и волшебников. Все были заняты подготовкой различных вещей, потому что не знали, что может произойти.

Они заранее готовили меры защиты с помощью магической и божественной силы на случай возможных несчастных случаев.

Я мог думать только о том, что все эти люди были обеспокоены из-за чего-то, что я принес с собой.

И пока священники выполняли свою работу, они с озабоченным выражением лица смотрели на центр часовни.

Центр ритуала...

Проклятый меч парил примерно в 30 сантиметрах над землей часовни.

Казалось, что он застрял в каком-то кристалле. Казалось, что на него наложили какую-то магию, и все же он был другим.

Деттомолиан был там, медленно двигаясь и что-то делая.

- ... Ощущение зловещее.

- ... Да.

Мы с Эллен не могли не оценить ситуацию одинаково. У меня не было другого выбора, кроме как понять, почему священники продолжали так смотреть на меня, пока у меня не начала

чесаться спина.

Этот ублюдок рисовал неопознанный шаманский круг кровью на полу.

Он нарисовал неопознаваемый шаманский круг кровью в храме Тована, бога чистоты, и в довершение всего - перед статуей бога! Я не знал, что это была за кровь, но сбоку я увидел еще одно ведро, наполненное такой же багровой свежей кровью.

Мне было интересно, осознавал ли Деттомолиан, что то, что он делает, можно назвать кощунством.

Все мы делали эти вещи, получив разрешение от Темпла, но на их лицах все еще было неуверенное выражение, они задавались вопросом, действительно ли можно делать что-то подобное в таком месте. Если это было то, что чувствовали мы, то как к этому относились священники?

Магический круг был довольно простым, совершенно не похожим на сложные круги, которые я видел на свитках. Почему эти линии были такими кривыми?

Я подумал, что, возможно, они должны были выглядеть именно так, поэтому я немного поискал, но, похоже, это было не так. Тогда я посмотрел на Деттомолиана и пробормотал.

- ... У него дрожат руки?

- ... Все будет в порядке?

- Я... я не знаю...

Я неправильно подумал?

Деттомолиан нервничал, поэтому его руки немного дрожали, но линии казались очень запутанными. Мои руки тоже начали дрожать.

Будет ли все хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2526748>